

Как и в Конохе, в других деревнях не было спокойствия.

С тех пор как произошёл Бунпуку и разрушения, вызванные Шукаку, которого подавил Рио, атмосфера в Скрытом Песке была довольно напряженной.

Что касается Скрытого Облака, они сосредоточились на том, чтобы стать сильнее, тщательно тренируя своих ниндзя.

Если говорить о Скрытом Камне, то они оказались изолированными после стольких неудачных союзов и были отделены от всего мира, почти без вестей от него, достигающих других деревень.

Изоляция Скрытого Тумана была еще более жесткой. С тех пор как Ягура захватил власть, у деревни не было никакой связи с внешним миром.

Однако совсем недавно все изменилось, и деревня внезапно открылась.

Эта новость достигла Конохи, и Сакумо немедленно вызвал Рио и третьего Хокаге.

- Рио, Сандайме, я думаю, вы уже знаете о том, что произошло в Скрытом Тумане. Это кажется по меньшей мере странным."

Третий оживлённо согласился с Сакумо: "действительно! Мы знаем о жестоких методах четвёртого Мизукаге, которые, по словам Рио и Джирайи, окупались. Тот, кто реализует методы отбора, зарабатывая своей деревне титул кровавого тумана, такой парень внезапно открывает деревню-это то, что означает неприятности. Должно быть, что-то не так!"

Что касается Рио, то он не был удивлен происходящим. Мей Теруми должна была бы уже вырасти в выдающегося ниндзя, того, кто действительно хотел бы лучшего для своей деревни, если бы ничего не изменилось. Возможно, эта внезапная перемена как-то связана с ее противодействием контролю Обито над Ягурой.

Он не мог говорить о таких мыслях. Он просто обсуждал идеи, выдвинутые другими вокруг него, пока встреча не закончилась.

На самом деле все было именно так, как и ожидал Рио.

Мей Теруми была одной из немногих оставшихся ниндзя в скрытом тумане с Кеккей Генкай.

Несмотря на свою силу, Ягура слишком доверял ей до того, как его стали контролировать. Убить ее было бы слишком странно.

Поэтому Обито ждал своего шанса, но тщетно. В течение многих лет не было ни оправдания, ни ошибки, допущенной моей Мей, ни предлога, ни какого-либо способа оправдать ее наказание, не говоря уже об убийстве. Обито не нашел способа справиться с этой красавицей, тогда как все убийцы, которых он послал к ней, погибли от ее рук.

Он чувствовал, что должен сдаться, и не ощущал себя виноватым из-за этого, так как не ожидал, что эта молодая женщина будет представлять большую угрозу в любом случае.

Чего он никак не ожидал, так это того, что эта сдержанная красавица продемонстрировала свою истинную силу полтора месяца назад!

К этому времени она уже добралась стала Каге, и к тому же очень могущественным. Менее чем за полмесяца она победила многих видных деятелей Анбу, взяв под свой контроль эту фракцию.

В этой деревне, где сила говорила громче всего, на все позиции мог претендовать любой ниндзя, даже на место Мизукаге, если он проявил достаточно силы. Кроме того, политика Ягуры вызвала недовольство большинства людей в тумане.

Поэтому действия Мей быстро получили поддержку многих людей.

Взяв Анбу под свое командование, Мей быстро подавила все голоса оппозиции и заставила департамент тайно начать забирать контроль у Ягуры на многих уровнях.

Так как “Ягуру” не успел вовремя заметить это, она легко его полностью изолировала.

После того, как это произошло, Мей начала исследовать большие изменения Ягуры за эти годы. Однако ей пришлось столкнуться с проблемами, которых она никак не ожидала.

От Анбу она узнала, что его превращение было быстрым, как будто это произошло за одну ночь!

Еще более странным было то, что Ягура попросил Анбу выполнить несколько совершенно необъяснимых заданий.

Услышав это, Мей нахмурилась и спросила: “Подожди. Что он приказал? Расскажи мне все.”

“Ну, было слишком много конкретных задач, но это то, что привело к новой политике, проводимой в деревне, особенно той, что связана с молодыми ниндзя.”

Услышав это, Мей не могла не сказать то, что было у нее на уме все это время: “я считаю, что Ягура-сама управляется через гендзюцу!”

- Что? Это невозможно! Он-совершенный джинчурики Санби, и кроме того ниндзя уровня Каге! Как его можно контролировать?" Первым, кто усомнился в этой гипотезе, был предыдущий лидер Анбу."

- Я тоже считаю, что это невозможно. Ягура сам прекрасно владеет гендзюцу, и его нельзя так просто контролировать!" Анбу, говоривший с Мей, согласился.

- А я верю, что предположение Мей-сан вполне возможно. Ао, твой глаз может видеть поток чакры. Если тебе удастся приблизиться к Ягуре-сама, не мог бы ты подтвердить, что это действительно так? - спросил старик рядом.

Посмотрев на Мей, а затем на старика, Ао кивнул.

Остальные увидели, что все трое согласились, и им нечего было сказать. Обсудив детали, они приступили к своим действиям.

Во второй половине дня бывший командир Анбу вошел в офис "Ягуры" со списком ниндзя, которые должны быть переведены в Анбу. В конце концов, на первый взгляд это все еще его отдел.

Как все и ожидали, "Ягура" согласился с этим предложением, не задумываясь. Ао удалось войти в кабинет в качестве новобранца и увидеть Ягуру, и пока он был там, он использовал свой бякуган, чтобы наблюдать за потоком чакры в его теле.

Правда заключалась в том, что Обито контролировал послушного Санби и использовал его как медиума, чтобы контролировать Ягуру. Хотя гендзюцу мало влияло на чакру самого Ягуры, бякуган не мог этого не заметить. Ао понял: Ягура действительно кем-то управлялся.

Выйдя из кабинета Ягуры, Ао рассказал всем о том, что видел. Их лица стали такими мрачными, что на них было трудно смотреть. Никто из них не ожидал, что вся их деревня будет управляться кем-то, кто находится за занавесом.

В то же время Обито, который контролировал Ягуру, обнаружил, что происходит вокруг деревни.

В то время как сам Ягура был изолирован, Обито все еще управлял своими Белыми Зецу, скрывающимися повсюду. Когда Мей возглавила департамент, в деревне это было естественно. Однако мало-помалу информация о ее плане доходила все больше и больше до Анбу, уже не ограничиваясь только высшими чинами.

Однако к настоящему времени Акацуки была сформирована и полностью функционировала. Цели Обито, состоявшие в захвате Тумана, были достигнуты, и единственное, что оставалось для него здесь важным, - это не быть разоблаченным. Поэтому он решил просто уйти.

Оставив позади несколько Белых Зецу, чтобы отвлечь внимание, он освободил Ягуру от Гэндзюцу и покинул деревню с большинством своих людей.

План Мей сработал идеально, и она со своими людьми окружила Ягуру, готовая встретиться с ним лицом к лицу. Однако она нашла его растерянным и в полном беспорядке, только что освобождённым от гэндзюцу.

Они вдвоем обсудили случившееся, и Ягура был удивлен, узнав, что Мей и остальные лидеры Анбу знают, что его контролируют. Однако все были разочарованы тем, что он понятия не имел, кто был в ответе за ситуацию.

В конце концов, получив одобрение Ягуры, Мей решила, что он будет временно исполнять обязанности Мидзукаге, пока все не уляжется. В конце концов, деревня пережила большие перемены во время его правления, и его отставка до того, как он исправит то, что сделал, очень вероятно, вызовет беспорядки.

На следующий день Ягура объявил об отмене различных политик, которые он проводил, переназначил выживших ниндзя, использующих Кеккей Генкай, и сменил руководителей школы ниндзя. Когда все улеглось, он открыл деревню...

<http://tl.rulate.ru/book/14433/1127840>